

Активированная магия молний начала лить вниз, как проливной дождь. Выстроенные в ряд солдаты были омыты ею и сожжены заживо. Чем плотнее они стояли, тем больше солдат умирало.

Вскоре после этого была применена защитная магия. Полупрозрачный барьер блокировал мою магию. Даже когда один слой барьера был пробит, поверх него был поставлен другой слой. Это было достигнуто за счет совместной работы нескольких людей.

Но их движения хаотичны.

Я наблюдал за реакцией солдат. В дополнение к тому, что они были сбиты с толку внезапным нападением, они были шокированы. Потребуется некоторое время, прежде чем они смогут перегруппироваться.

Двигаясь дальше, я сосредоточился на том, где была Макия. Там была сфера, сделанная из цепей света. Похоже, что она была внутри неё. Обернув цепи света в сферу, она сосредоточилась на том, чтобы защитить себя.

Макия ставила свою собственную жизнь на первое место. Она, должно быть, думала, что я застигну её врасплох. Похоже, ей напомнили о том, насколько я опасен. Вопреки своим действиям и словам, она была осторожна.

Это было удобно для меня. Если бы она всегда была в наступлении, я бы рисковал получить смертельную травму. Мне нужно было убить как можно больше солдат, чтобы ослабить её. Как только Макия будет без поддержки, преимущество будет за мной.

Я летал в гуще солдат. Я размахивал мечом. Посюду были крики и кровь.

— Гье, оу...

— Хи-и-и?!

— Эй, кто-нибудь, поторопитесь и атакуйте...

Я обезглавливал, расчленял и пронзал сердца удивлённых солдат. Я убивал их одного за другим, прежде чем они успевали среагировать. Я всё время напоминал себе, что нельзя слишком долго оставаться на одном и том же месте.

Замешательство солдат достигло своего пика, когда их внезапно втянули в рукопашную схватку. Большинство из них не смогли понять ситуацию, в то время как моё заклинание всё ещё падало на них. Барьеры защитной магии неоднократно уничтожались и перераспределялись. Их заклинатели были доведены до изнеможения.

Даже те, кому каким-то образом удалось среагировать, не смогли легко дать отпор, потому что они были окружены союзниками. Их колебания неизбежно создали бы брешь, в результате чего они умирали от моего меча. Я понимал их желание не ударить по своим союзникам по ошибке, но это колебание приносило в результате ещё больший урон.

С другой стороны, для меня это было очень просто. Все, кроме меня, были врагами. Всё, что мне нужно было сделать, это продолжать их убивать. Нет необходимости в лишних мыслях.

Хм-м?..

Когда сопротивление моих врагов сломалось, я обнаружил магическую реакцию над головой. Там были цепи света, простирающиеся за пределы моего зрения. Они ползали, как змеи, испуская священный свет. Похоже, даже Макия, которая сосредоточилась на своей собственной защите, решила, что пришло время дать отпор.

Сразу же после того, как я увидел это, цепи света беззвучно полетели ко мне. Я схватил ближайшего солдата и развернул его в сторону летящих ко мне цепей света.

— Эх.

Солдат издал глупый звук.

Цепочка света пронзила его живот и подкинула вверх.

— О-охох-ха-а!

Солдат закричал, его рвало кровью. Его конечности дёргались от боли. Однако это ему ничего не дало. В конце концов глаза солдата побелели, и он умер.

Соответственно, защитная магия также ослабла. Хотя я и не осознавал это, похоже, что солдат был одним из заклинателей, которые ставили барьеры.

Став свидетелями ужасной смерти своего товарища, солдаты одновременно замерли и потеряли дар речи. Они уставились на труп.

На их глазах Святая, которая должна была быть их союзником, убила одного из них. Даже если они понимали, что это был просто несчастный случай, психологическое воздействие было велико.

Хм.

Именно эта сцена заставила их так подумать. Я воспользовался их страхом и продолжил атаку. Я ни за что не упущу эту возможность.

Тем временем другие цепи света перестали приближаться ко мне. Может быть, она снова сосредоточилась на обороне? Возможно, она потеряла самообладание после того, как случайно убила своего союзника.

Трудно сказать, что она поступила правильно, даже при благоприятном мнении о ней. Ей не хватало настойчивости, чтобы действовать в соответствии с ситуацией. Возможно, ей не хватало опыта командира.

Говорили, что Макия получила свой статус благодаря своей священной магии. Возможно, её недавно повысили на эту должность. Если бы у неё был опыт командира, всё было бы гораздо сложнее.

Солдаты атаковали со всех сторон. Я убивал их десятками, сотнями. Каждый раз, когда я делал взмах мечом, у солдата отлетала конечность или голова.

— Повелитель Демонов, приготовься!

Солдат со щитом храбро бросился вперёд. Похоже, он намеревался остановить меня.

Неплохо.

Если ему удастся остановить меня, другие солдаты тоже могут напасть. У них было преимущество в методах, которые они могли использовать. Простое объединение может привести к их победе.

...но это наивно.

Я увеличил мощность усиления своего тела и ускорился ещё больше. Я опустил свой меч сверху и рассёк его пополам вместе со щитом.

— Умри!

Другой солдат бросил копьё. Это была изошрённая и хорошая атака. Он атаковал за пределами досягаемости моего меча. Однако это тоже было бесполезно.

Я парировал и использовал меч, чтобы слегка изменить траекторию копья. Оно оцарапало мне скулу и пронзила солдата позади меня в глаз.

— Что?!..

Я схватил за шею потрясённого солдата, который пронзил своего товарища, и ударил его мечом в лицо. Я взялся за копьё. Голова солдата всё ещё торчала на его конце, но у меня не было времени её снимать.

— ...Проткни насквозь.

Наступив на труп, я применил магию усиления к копьё и метнул его.

Ревущее копьё пронзило нескольких солдат, выстроившихся в прямую линию. Последствия нарастающего разрушения также поразили окружающих солдат. Каждый из них превратился в кусок мяса.

Формирование армии Королевства Священного Скипетра было полностью уничтожено, когда копьё погрузилось в далёкую церковь. Земля была вырвана с того места, где я стоял, а солдаты, стоявшие на пути полёта копья, были превращены в куски мяса. Один только этот бросок, должно быть, убил более тысячи солдат.

Над головой послышался звук лопнувшего барьера. Они больше не могли защищаться. Моё заклинание возобновило уничтожение солдат, которым до сих пор каким-то образом удалось выжить. Ни у кого не было времени напасть на меня.

Я использовал магию огня. Хотя её мощность и была низкой, со временем она могла нанести ущерб из-за распространения огня. Подождав некоторое время, те, кто не мог нормально дышать, упали, в то время как те, кто горел, страдали в агонии. Я подошёл к ним и добил их.

Из-за череды убийств боевой дух солдат был крайне низок. Наконец стали появляться дезертиры. Это не было стратегическим уходом. Они бежали, чтобы выжить.

Поэтому я окружил эту местность барьером. Для меня было бы неприятно, если бы им, которые были источником магической силы Макии, удалось сбежать. Солдаты, потерявшие путь к отступлению, были убиты моим мечом. Это была безжалостная жатва эфемерной жизни.

Это ад. И я в центре всего этого...

Мне на ум пришли эти мысли. Я в очередной раз взмахнул памятным мечом, который теперь был запятнан кровью.